

Хорошо, конечно, чувствовать, тѣмъ болѣе 80-лѣтнюю старость! Но когда чувствованіе становится публичнымъ, особенно когда оно является оффиціально-общественнымъ и ведется отъ лица миллионнаго населенія, необходимо прежде дать населенію строгій отчетъ въ томъ, кого и за что чувствуютъ. Чувствуютъ Л. Толстого, — *но за что?* Этотъ вопросъ стоитъ ребромъ передъ Московскою городскою думою и она должна немедленно дать на него Москвѣ полный и ясный отвѣтъ.

А пока... разберемся сами въ правахъ Л. Толстого на чувствованіе его Москвою.

Москва—сердце Россіи. Здѣсь сложилась русская государственность. Здѣсь корни тѣхъ основъ, на которыхъ покоится русская земля. Понятно, что кто мощною рукою укрѣплялъ эти корни, кто духовнымъ цементомъ скрѣплялъ основы Россіи, кто берегъ и лелѣялъ русскую государственность,— тотъ долженъ быть почтенъ Москвою, какъ колыбелью и хранилищемъ внутреннихъ сокровищъ Россіи.

Но таковъ ли Л. Толстой?

Русская государственность покоится, прежде всего, на вѣрѣ христіанской и, въ частности, на вѣрѣ православной. Что же сдѣлалъ Толстой для христіанства, для православія? Укрѣплялъ ли его корни въ Россіи? Расширялъ ли его вліяніе на жизнь русскаго народа? Сберегалъ ли и лелѣялъ